

"У меня есть вопрос, Альбус". МакГонагалл заговорила и повернулась, чтобы посмотреть на Гарри. "Мистер Поттер, не могли бы вы рассказать нам, как вам удалось узнать чары четвертого курса?"

"Э-э..." сказал Гарри, чувствуя, как снова поднимается паника. Он быстро переключился на наглую ухмылку и пожал плечами. "Я просто крутой такой?"

МакГонагалл выглядела очень недовольной его ответом. Тонкс, однако, открыто смеялась, и Гермиона вскоре присоединилась к ней, хихикая.

"Неплохо было бы ответить по-настоящему, мистер Поттер". резко сказала МакГонагалл.

"Какая разница?" громко вмешалась Тонкс. "Я просто рада, что он это знает".

"Действительно, мисс Тонкс". сказал Дамблдор с добродушной улыбкой. "Минерва, очевидно, что Гарри где-то научился этому, и я полагаю, что этот Ник имеет к этому какое-то отношение".

Гарри начал пугаться директора. Другой Альбус уже пытался бы применить к Гарри легилименцию. А этот, похоже, не собирался активно вытягивать из людей информацию. За ним нужно было наблюдать более внимательно.

"Предполагайте, что хотите, директор". осторожно сказал Гарри.

"Вы хотите сказать, что Ник к этому не причастен?" недоверчиво спросила МакГонагалл.

"Вы хотите сказать, что это было предreshено, тогда почему вы спрашиваете?" спросил Гарри.

"Подтверждение успокаивает". сказала МакГонагалл с победной ухмылкой.

"Значит, вы удовлетворены?" спросил Гарри. "Уже поздно".

"Да, мистер Поттер". сказала МакГонагалл, повернувшись к Флитвику и Дамблдору. "Я оставляю учеников в ваших руках, как он и сказал, уже поздно".

"Спокойной ночи, Минерва". Дамблдор попрощался с ней, когда она уходила. "Гарри, вам с Ником следует быть осторожными. Обучать кого-то магии без лицензии незаконно, и так же незаконно иметь палочку до того, как тебе исполнится одиннадцать".

"Вы правы, сэр". ровно сказал Гарри. "В Великобритании".

"Что ты хочешь сказать?" спросил Флитвик.

"Только то, что есть больше возможностей, чем просто то, что я преступник". сказал Гарри.
"Теперь мы можем идти?"

"Да, мистер Поттер. Филиус, я надеюсь, вы знаете дорогу". Дамблдор сказал, уходя. "Всем спокойной ночи".

"Спокойной ночи, профессор". Трое детей дружно закивали.

"Мистер Поттер. Можно вас на пару слов?" спросил профессор Флитвик, когда девушки поднялись в башню Когтеврана.

"Хорошо." сказал Гарри и позволил портрету закрыться. "Что вас зацепило, профессор?"

"Я просто хочу, чтобы вы знали: даже если вы не можете говорить о чем-то в присутствии друзей, вы всегда можете прийти и поговорить с нами, профессорами". сказал Флитвик после минутного замешательства, вызванного фразой Гарри.

"Я не говорил при них. Я не говорил перед Дамблдором". сказал Гарри.

"Есть ли что-то, чем вы хотели бы поделиться?" спросил Флитвик.

"Не с вами. Простите". грустно сказал Гарри.

"Ты можешь нам доверять". ободряюще сказал Флитвик. "Мы не хотим причинить тебе вред".

"Как бы то ни было, у меня нет причин доверять вам". сказал Гарри. "То, что вы профессор, ничего не меняет в моей книге".

"Мне это не нравится, но я не могу заставить вас доверять мне". Флитвик вздохнул. "Просто знай, что моя дверь всегда открыта, если тебе это понадобится".

"Спасибо, профессор. Спокойной ночи". Гарри повернулся к портрету.

"Спокойной ночи, мистер Поттер". сказал Филиус и ушел.

"Если ты не был в Великобритании, то где ты был?" быстро спросила Гермиона, когда Гарри вошел в общую комнату. "Как долго вы тренируетесь? Как ты думаешь, Ник тоже будет нас учить? Ты не мог бы спросить? Пожалуйста?"

"Гермиона, я никогда не покидал Великобританию". Гарри сказал. "И Ник не обучал меня. Но я пойду спать. Спокойной ночи, девочки".

"Гарри, подожди!" воскликнула Гермиона после минутного молчания.

"Что?"

"Почему ты тогда солгал профессорам?" спросила Гермиона. "Ты не должен врать".

"Я не лгал". сказал Гарри и снова начал подниматься по лестнице.

"Но ты сказал..." - начала Гермиона.

"Оставь это, Гермиона". сказал Гарри.

"Хмрпф." Гермиона хмыкнула, глядя, как черноволосый мальчик исчезает на лестнице.

"Он действительно ничего не сказал". сказала Тонкс.

"Не говори глупостей. Он сказал всем, что Ник учил его за границей". ответила Гермиона.

"Нет, Гермиона, это не так". сказала Тонкс. "Подумай о его словах без подтекста".

"Что ты имеешь в виду?" спросила Гермиона.

"Он ничего не утверждал". сказала Тонкс. "Он просто не исправил их утверждения".

"Но он сказал МакГонагалл, что она была права". Гермиона смутилась. "Вы могли видеть это на ее лице, она явно получила ответ, который искала".

"Она думает, что получила, но Гарри ничего не подтвердил". сказала Тонкс. "Он действительно больше Слизерин, чем все ему приписывают".

"Но как же директор не догадался?" спросила Гермиона после некоторого раздумья. "Он ни на чем не настаивал".

"Кто знает".

Минерва МакГонагалл была довольна. Может, она и не приблизилась к разгадке того, кем был

Ник, но, по крайней мере, теперь она знала, чем он занимался. Вывоз несовершеннолетнего из страны без разрешения его магического опекуна должен был быть связан с какими-то юридическими проблемами. Альбус наверняка воспользуется этим, чтобы выпытать у Гарри личность Ника.

Будучи уверенной, что тайна Гарри Поттера скоро будет раскрыта, Минерва решила найти способ проверить, как многому Ник научил Гарри.

Альбус Дамблдор был в ярости. Гарри не только не сказал ничего существенного, но и намекнул, что покинул Дурслей. Это было невозможно, по крайней мере, невозможно без ведома Альбуса. Все мои приборы работают. Альбус опустил глаза на полку с вибрирующими и пытящими приборами. Ну, за исключением тех двух, которые остановились через день после того, как Гарри остался на крыльце.

Глаза Альбуса расширились от такого намека. Что, если это был Ник, впервые появившийся в жизни Гарри? Надо пойти посмотреть, какие чары не сработали.

Филиус Флитвик был в отчаянии. Он никогда не задумывался о том, что один из его учеников не доверяет ему. Еще большее было то, что это был студент из его дома.

Впрочем, это вполне естественно. подумал он, открывая бутылку гоблинского вина. Я не доверяю каждому встречному, почему же он должен доверять мне?

Коротышка-профессор уже прикончил бутылку и пьяно дремал, когда ему в голову пришел настоящий вопрос. Почему у меня такое чувство, будто я ему что-то должен?